

Плоский нос в представлениях народов Южной Азии: восприятие, обычаи, лексика, фольклор

Евгения А. Ренковская

*Институт языкознания РАН, Москва, Россия,
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
jennyrenk@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается такой «антистандарт» красоты у ряда народов Южной Азии, как плоский нос. Внимание уделяется современному бытованию данного феномена в культуре, а также возможной истории его происхождения. Анализируется лексика, используемая для описания такой особенности внешности, а также упоминания плоского носа в фольклоре и связанные с ним коннотации. Выдвигается предположение, что плоский нос как «антистандарт» красоты закрепился в культуре Южной Азии уже очень давно, и на его формирование повлияли два основных фактора: наличие носа такой формы у побежденных еще в древние времена неарийских народов, некоторые группы которых впоследствии вошли в индийское общество «на правах» низких каст, и практики отсечения носа в качестве наказания за преступления, связанные с честью рода и общества.

Ключевые слова: антропология, тело человека, части тела, нос, Южная Азия, Индия, отсечение носа

Для цитирования: Ренковская Е.А. Плоский нос в представлениях народов Южной Азии: восприятие, обычаи, лексика, фольклор // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2022. № 1. С. 110–123. DOI: 10.28995/2658-4158-2022-1-110-123

Flat nose in the views of the South Asian peoples. Perception, customs, vocabulary, folklore

Evgeniya A. Renkovskaya

*Institute of Linguistics RAS, Moscow, Russia,
Institute of Oriental Sciences RAS, Moscow, Russia,
jennyrenk@gmail.com*

Abstract. The article deals with such a beauty “anti-standard” among a number of peoples of South Asia as a flat nose. Attention is paid to the contemporary functioning of the phenomenon in culture, as well as to its possible origin. The vocabulary used to describe such a physical trait, as well as the mention of a flat nose in folklore and the connotations associated with it, are analyzed. It is suggested that a flat nose as an “anti-standard” of beauty has been entrenched in the culture of South Asia since a very long time, and two main factors influenced its formation. These are physical characteristics of the non-Aryan peoples defeated in ancient times, some of whom later became low castes, and the practice of cutting off the nose as punishment for crimes related to the honour of the family and society.

Keywords: anthropology, human body, body parts, nose, South Asia, India, cutting-off the nose

For citation: Renkovskaya, E.A. (2022), “Flat nose in the views of the South Asian peoples. Perception, customs, vocabulary, folklore”, *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 1, pp. 110–123, DOI: 10.28995/2658-4158-2022-1-110-123

Введение

Во время полевой работы в восточном Кумаоне (штат Уттаракханд, Индия; работа велась в городе Питхорагарх и его окрестностях в 2007–2017 гг.) я обратила внимание на достаточно распространенное шутовское прозвище *separi*¹ ‘плосконосая’, букв. ‘плоская’ (мужской род – *sepor[fo]*), которое применялось к девушкам – обладательницам плоских и не слишком выразительных носов. Как мне объяснили информанты, такие носы характерны для монголоидных бхотия – соседствующих с кумаонцами тибето-бирманских этносов, но поскольку ввиду продолжительного совместного проживания на одной территории происходило этническое смешение, то плоский нос стал встречаться и у кумаонок и, как считается, отнюдь не красит их.

¹ Здесь и далее для записи примеров на языках Индии используется традиционная индологическая транслитерация.

Внешность женщины во многом определяет успешность ее замужества, а поскольку в Индии в большинстве случаев брак заключается по сговору семей и является частью социальной жизни всей общины, то важную роль играет не столько сама внешность и ее индивидуальное восприятие конкретным человеком, сколько ее соответствие некоторым устоявшимся в культуре стандартам и представлениям. В данном случае можно сказать, что речь идет о «социальной» красоте – общепринятой, «канонической». Наиболее важным как в Кумаоне, так и по всей Индии критерием такой красоты, несомненно, является цвет кожи: социальные предпочтения прямо пропорциональны градации оттенков кожи от светлого к темному. Плоский нос в Кумаоне, по моим наблюдениям, является не столь значительным «антистандартом» красоты, непосредственно влияющим на выбор невесты, однако эту черту внешности отмечают и обсуждают.

Моя работа с пословицами и поговорками на сорьяли – диалекте кумаони, распространенном в окрестностях г. Питхорагарх, – принесла неожиданные результаты: прилагательное *sepor(o)* ‘плоский (о носе), плосконосый (о человеке)’ встречается в них довольно часто и неизменно с отрицательной коннотацией, ср., например, *bhālā bhālā cyālā maryān, cyaraṛ khwākār khāmaryān* ‘Хорошие-хорошие сыновья умерли, плосконосые и щербатые едят’. Ряд пословиц описывает девушек на выданье: *ghar je niko bhyo celi ko nāk sepor* ‘В хорошем доме у девушки плоский нос’ (что, насколько можно судить, по смыслу соответствует русской пословице ‘В семье не без урода’), *ghar dekhin cākh celi dekhin nāk* ‘О доме судят по гостинице, а о девушке – по носу’ и др. Последняя пословица явно отсылает не к местным эталонам красоты, а скорее к характеру и моральным качествам девушки.

Если обратиться к общеиндийскому контексту, то можно отметить, что плоский нос по непонятным на первый взгляд причинам является «антистандартом» красоты практически по всей северной и центральной Индии, а также Непалу и Пакистану. Так, среди всех операций пластической хирургии в Индии большой процент приходится на ринопластику. На многочисленных интернет-форумах, посвященных материнству и детству, обсуждаются способы возможного удлинения носа младенцев. Советы, которые можно там прочесть, например, такие: специальным образом массировать нос ребенка или при кормлении не класть малыша горизонтально, а сажать на руки. Практика массажа носа младенцев с целью сделать его более вытянутым фиксируется еще в начале XX в. в южной части Пенджаба

[Frembgen 2006, p. 248]². В языке хинди распространено слово *capṭā*, изначальное значение которого ‘плоский’, но при описании внешности человека это значение развивается в ‘плосконосый’. Как в кумаони, так и в хинди само развитие лексического значения из ‘плоский’ в ‘плосконосый’ говорит о культурной значимости описываемого понятия. Для сравнения можно вспомнить, что в русском языке прилагательное ‘плоский’, характеризующее человека по внешности, описывает совсем другое: фигуру, – и, прежде всего, если не исключительно, женскую – без видных выпуклостей. Отдельно встает вопрос о том, почему «социальный дефект» внешности в фольклоре восточного Кумаона становится отрицательной характеристикой человека в целом.

Слово ‘плосконосый’ и его этимология

Востокумаонское *sepor(o)*, западкумаонское *ciparyā*³ ‘плосконосый’ и хинди *capṭā* – с большой вероятностью родственные слова. Есть и другие предположительные когнаты с аналогичными значениями во многих языках Индии⁴ – санскритское *cipṭa* ‘плоский, плосконосый’, пракритское *civid(h)a*, *cimidha* ‘сплюснутый, плосконосый’, кашмири *ṣeṇṇu* ‘плосконосый’, непали *seṇṇu* ‘плоский’, кочи *cipṭu* ‘плоский’, бенгали *seṇṭā* ‘сплюснутый’, гуджарати *capṭu* ‘сплюснутый’, панджаби *capṭā* ‘сплюснутый, сдавленный’ и др. Наличие развития значения ‘плоский’ > ‘плосконосый’ уже в санскрите говорит о том, что данная особенность внешности имела некоторое значение еще в древней Индии и не потеряла этого значения до сих пор.

При этом однозначной индоарийской этимологии для этих слов не выстраивается. Тернер приводит ряд древнеиндийских и реконструированных слов, с большой вероятностью связанных между собой, которые предположительно послужили источниками современных слов со значением ‘плоский’ в новоиндийских языках⁵: *cipṭa*, *capṭa*, *capṭa*, **capra*, **cibba*, **capp*, **camp*, **cipp* и др. Значения потомков этих слов в индоарийских языках можно сгруппировать в кластеры и представить в виде семантического поля:

² В работе цитируется: Gazetteer District Muzaffargarh District 1908. Punjab District Gazetteers. Vol. 34 A. Lahore.

³ Paliwal Narayan D. Kumauni-hindi shabd-kosh. New Delhi: Takshila Prakashan, 1985. С. 104.

⁴ Turner R.L. A comparative dictionary of Indo-Aryan languages. L.: Oxford University Press, 1962–1985. P. 255 (no. 4696), 262 (no. 4818).

⁵ Ibid. P. 253 (no. 4673–4674), 255 (no. 4696), 262 (no. 4818, 4821).

‘плоский, сжатый, сплюснутый’ – ‘давить, сжимать, сплющивать, массировать’ – ‘ладонь, поверхность ладони’ – ‘хлопать, шлепать рукой, щелкать пальцами’ – ‘удар ладонью, пощечина, хлопок’ – ‘хлоп!, шлеп!’. На периферии такого семантического поля располагаются обозначения различных плоских предметов – ‘лепешка’, ‘коровья лепешка’, ‘плоский ком земли’, ‘лопасть весла’, ‘плосколистный’, ‘сова’ (< ‘плоскомордая’) и др. Таким образом, созвучие слов хинди *capṭā* ‘плоский’ и *sarāṭī* (*чанати*, лепешка) можно считать неслучайным.

Возможно, фонетическими вариантами приведенных выше основ являются также основы **thēbba*, **thibba* ‘сплюснутый’ (ср. ория *thebaṛā* ‘плоский’, бенгали *thebrā* ‘плосконосый’) и **thapp*, **thabb*, **thipp*, дающие в индоарийских языках широкий спектр лексем с общей семантикой ‘удар ладонью’ (ср. хинди *thappar* ‘пощечина’, ория *thāpa* ‘удар ладонью по барабану’, гуджарати *thābarvū* ‘похлопывать’ и др.). Интересный факт: в западном марвари (диалект города Джайсалмер, штат Раджастан) есть выражение *thāpo muṇḍo* ‘плоское лицо’, в котором первое слово народная этимология возводит к распространенной непальской фамилии Тхапа и все выражение приобретает значение ‘лицо как у непальца’. Хотя, по всей видимости, изначально слово *thāpo* также восходит к упомянутым здесь основам, и наряду с ним в языке есть *thāp* ‘пощечина’ и звукоподражание *thap-thap*, изображающее похлопывание, а также описывающее наспех сделанную работу (ср. русское *тяп-ляп*). «Непальское» лицо мои информанты в Джайсалмере описывали следующим образом: маленькие глаза (именно так характеризуют в Индии монголоидный разрез глаз), широкий или загнутый книзу нос.

Столь большое разнообразие древнеиндоарийских форм часто говорит о неиндоарийском происхождении слова, на что также указывает Тернер⁶. И действительно, фонетически похожие слова со сходными значениями встречаются в дравидийских языках, ср. малаялам *sappaṭa* ‘плоский’, каннада *sappaṭe* ‘плоский, плоскость’, телугу *sappiḍi* ‘плоский, невыразительный, плосконосый’, колами *sapaṭ* ‘плоский’ и др.⁷ Но не только слова со значением ‘плоский’ имеют близкий фонетический облик в индоарийских и дравидийских языках: это касается и лексики, связанной с хлопками⁸, ср. кота *sapaṭ* ‘звук хлопка’, телугу *sappaṭa* ‘шлепок ладонью, поверх-

⁶ Turner R.L. A comparative dictionary of Indo-Aryan languages. P. 253 (no. 4673–4674).

⁷ Burrow T., Emeneau M.B. A Dravidian etymological dictionary. Oxford: Clarendon Press, 1984. P. 205 (no. 2331).

⁸ Ibid. P. 205 (no. 2335).

ность ладони', гонди *cāṛṭa*, *cāṛoṛ* 'удар ладонью, пощечина', каннада *cappaḷisu* 'шлепать, похлопывать' и др. Интересно, что на имеющемся материале можно сказать, что в дравидийских языках лексическое развитие 'плоский > плосконосый' является редкостью. Либо на данный момент по дравидийским языкам недостаточно такого рода данных, либо же дравидийская культура никак не концептуализирует плоскую форму носа. И тогда выделение плоского носа как «антистандарта» красоты может быть чисто индоарийской чертой. Этот момент требует дальнейшего изучения.

В этимологической базе данных Starling⁹ предлагается дравидийская этимология для слова 'плоский' – **ṣap-*, **ṣapaṭ-*, видимо, именно из дравидийских языков это слово было заимствовано в индоарийские. При этом даже в дравидийских, учитывая фонетическую близость слов со значением 'плоский' и 'шлепок', слово напоминает изначальное звукоподражание (что-то вроде 'чап-чап' или 'чапат-чапат' – 'шлеп-шлеп'). Элементы семантического поля, по крайней мере, в индоарийских языках предположительно могли развиваться так: междометие-звукоподражание хлопкам ладоней развивается в глагол 'шлепать, похлопывать, обрабатывать ладонями', в существительное со значением единичного действия – 'хлопок, удар ладонью' и в само обозначение ладони; далее глагол 'обрабатывать ладонями' начинает обозначать всевозможные варианты такой «обработки» – 'сдавливать, сжимать, массировать и др.', и впоследствии ее результат – 'сдавленный, сплюснутый, плоский'. По аналогии вспоминается процесс изготовления традиционных индийских лепешек *chapatti* – легкими похлопываниями и надавливаниями, часто в руках на весу и с характерным звуком, достигается эффект того, что обрабатываемый предмет (лепешка) становится плоским. Возможна здесь и аналогия с гончарным мастерством.

Есть ли вообще нос у плосконосого? Фразеология и фольклор

Наряду со словами, описанными выше, значение 'плосконосый' во многих современных новоиндийских языках выражается еще одним распространенным словом – *nakṭā*. Этимология этого слова более прозрачна и прослеживается на синхронном уровне: слово восходит к сочетанию *nāk kṛtā* 'с отсеченным носом'. Если в настоящее время слово обозначает в основном особенность

⁹ URL: <https://starlingdb.org/cgi-bin/main.cgi> (дата обращения 30.11.2021).

внешности, то в фольклоре на разных языках оно может использоваться для описания человека, опозорившего дурным поступком или поведением себя и свою семью.

Во многих языках, распространенных в ареале от Пакистана до Непала, есть идиоматические выражения, пословицы и поговорки, связанные с отсечением носа. «Потерять нос (в результате отсечения)» означает опозориться, покрыть себя бесчестьем (ближайшая аналогия в русском языке – «потерять лицо»). В хинди *nāk kātñā* ‘отрезать нос’ означает опозорить своих близких своим поступком, а *nāk kātñānā* (*kātñānā* – форма каузатива от *kātñā*) – уличить кого-то в дурном поведении или, в более мягкой форме, поставить кого-то в неловкое положение. Пуштуны говорят про кого-либо, что у него отрезан нос, если он сам или кто-то из его детей стал известен недостойным поведением, а афганские женщины, уличив человека в дурном поступке, скажут ‘Сам отрежь себе нос’ [Frembgen 2006, p. 249]. В Непале бесчестного человека характеризуют словами *nāk chaina* ‘нет носа’, а отец девушки, которая вышла замуж без его согласия, скажет *mero chorile mero nāk kātyo* ‘Моя дочь отрезала мне нос’ [Noman 2016, pp. 77, 146]. В некоторых частях Раджастана выражение ‘нос деревни’ употребляется для обозначения коллективной чести ее жителей [Frembgen 2006, p. 249]. В западном марвари (г. Джайсалмер) есть выражения *nāk bāḍno* ‘отрезать нос’ – ‘публично уличить человека в неблагоприятных поступках’ и *nāk bāḍauṇo* (*bāḍauṇo* – каузатив от *bāḍno*) – ‘позорить семью или нарушать правила своей касты’. Наглеца характеризуют поговоркой *nāk bāḍo to sās soru āse* ‘Отрезали нос, зато будет легче дышать’.

Целый ряд пословиц и поговорок на тему отсеченного носа как показателя бесчестия зафиксирован в известном сборнике «Пословицы и фольклор Кумаона и Гархвала» Ганга Датта Упре-ти (1894 г.)¹⁰, куда вошли паремии на языке гархвали и западных диалектах кумаони, ср. *nākh kaṭai nām śobhā rām* ‘Нос отрезан, а имя Шобха Рам’ (обыгрывается санскритское слово *śobhā* ‘великолепие, красота’), *naḱto nākh candan ko ṭikā* ‘Нос отрезан, но (на лбу) сандаловая тика’ (священный знак на лбу, нанесенный сандаловой пастой, служит одновременно украшением и признаком набожности), *naḱto nākh parmeśvar dekhlo* ‘Отрезанный нос (= утаенный грех) увидит Бог’ и др. В последних двух предложениях словосочетание *naḱto nākh* является лексической тавтологией, поскольку с этимологической точки зрения в семантику *naḱto* уже входит понятие носа. Здесь мы видим переход значения,

¹⁰ Upreti G.D. Proverbs and Folklore of Kumaun and Garhwal. New Delhi: Lodiana Mission Press, 1894. С. 343–344, 351.

обратный тому, что мы наблюдали в случае ‘плоского’ – характеристика человека становится характеристикой носа. Интересную лексическую контаминацию отмечает Тернер в непали¹¹: прилагательное *perṭo* ‘плоский, тупоугольный, плосконосый’, видимо, возникло из *serṭo* ‘плоский’ под влиянием слова *nāk* ‘нос’ и развитие значения также шло из ‘плосконосый’ в ‘плоский’.

В упомянутом выше сборнике кумаонских и гархвальских пословиц приведено несколько поучительных историй, зафиксированных также в других ареалах севера Индии. Одна из них повествует о гуру-самозванце, нос которого был отсечен за провинности: на новом месте он основал секту «безносых», заверяя своих последователей, что отсутствие носа помогает легче постигать божественное. В связи с этим многие его последователи отрезали себе носы¹². Вторая история рассказывает о человеке, который был вынужден поселиться в деревне, все жители которой не имели носов (они были отрезаны за неблагоприятные поступки). Человека дразнили «носатым» и всячески издевались над ним до тех пор, пока он сам не отрезал себе нос¹³.

Как и в случае с восточнокумаонским *sepor(o)* слово *naktā* и его когнаты используются в фольклоре также для описания девушек на выданье, и в данном случае не всегда понятно, какое из значений имеется в виду – ‘плосконосая’ или ‘безнравственная’. В том же сборнике пословиц Гархвала и Кумаона находим: *nakti beṭi ujla nām* ‘Плосконосая (безнравственная?) дочь, но славное имя’¹⁴. В статье С.Х. Левитта приводится пословица на языке бхили *noḱṭi vorādāḷe hātārā hova viganem* ‘На свадьбе плосконосой (безнравственной?) семнадцать сотен препятствий’, а в примечании на той же странице работы издатель приводит абсолютно аналогичную пословицу на маратхи *naktīcyā lagnālā satrōṣe vighne* (перевод такой же)¹⁵. В этих пословицах речь, видимо, все же идет об особенностях внешности, хотя, возможно, с намеком на черты характера.

¹¹ Turner R.L. A comparative and etymological dictionary of the Nepali language. L.: Routledge, 1961. P. 353.

¹² Upreti G.D. Op. cit. P. 50–51.

¹³ Ibid. P. 348.

¹⁴ Ibid. P. 343–344.

¹⁵ Levitt S.H. What does ‘noseless’ mean in the R̥gveda? // Annals of the Bhandarkar Oriental Research Institute. Vol. 70. No. ¼. Bhandarkar Oriental Research Institute, 1989. P. 52.

Отсечение носа как реальная историческая практика

Вся представленная выше языковая идиоматика, связанная с отсутствием и отрезанием носа, не случайно встречается в большом количестве языков и культур разных ареалов Индии: она имеет исторические корни и восходит к реальной практике отсечения носа в качестве наказания как на территории Южной Азии, так и за ее пределами. Большое количество исторически засвидетельствованных случаев подобной казни в разных уголках мира и в различные эпохи давно привлекает исследователей. Такая практика фиксируется еще в законах Хаммурапи и древнеегипетских папирусах, была известна в Римской империи, Византии, арабском мире и средневековой Европе. Подобной жестокой казни подвергались попавшие в плен воины и посланники враждующих государств, а в более мирные времена – политические противники, неверные или непокорные подданные и др. [Sperati 2009, pp. 44–45; Skinner 2014]. Наряду с этим отсечение носа часто избиралось в виде меры наказания за различные «провинности» в сексуальной сфере – супружеские измены и склонение к ним, домогательства, проституция и пр. Логично считалось, что данная процедура навсегда лишает человека сексуальной привлекательности, и это делает невозможным повторение преступления в будущем (подобно тому, как вору отрубали руку).

В Индии казнь в виде отсечения носа была крайне распространена на протяжении долгого времени, и еще в XIX в. она назначалась даже за самые незначительные провинности [Keay 1979, p. 130; Frembgen 2006, pp. 253–254]. Отрезанный нос неизменно связывался с потерей чести и пожизненной социальной стигмой. Подобного рода уродование применялось и вне какой бы то ни было юрисдикции: известны случаи, относящиеся к началу XX в., когда жители деревень отрубали носы чрезмерно настойчивым сборщикам дани, а разбойники мстили таким образом полицейским [Frembgen 2006, pp. 254–255]. Масштабы практики отсечения носа были, начиная с древности, столь велики, что наряду с ними невероятных высот достиг уровень ринопластики. Еще в первом тысячелетии нашей эры в медицинском трактате «Сушрута-самхита» был описан индийский метод пластической реконструкции носа, впоследствии ставший известным в Европе [Frembgen 2006, p. 253; Sperati 2009, p. 45].

Большой процент случаев отсечения носа на территории современной Индии и соседних стран приходился на женщин. Именно женщины гораздо чаще, чем мужчины, обвинялись в проступках, связанных с сексуальностью. К таким проступкам относились как

измена, флирт, нескромное поведение, так и просто неподчинение мужу и его семье. Иногда обезображивание женщины не имело под собой реальных оснований и было элементом домашнего насилия. Фрембген указывает, что практика женской ринотомии была больше всего распространена в индийских штатах Уттар-Прадеш, Мадхья-Прадеш и Раджастан, а также в пакистанских провинциях Панджаб, Синдх и Хайбер-Пахтунхва [Frembgen 2006, pp. 250–253]. В некоторых регионах Пакистана, а также в Афганистане такая практика сохраняется до сих пор, см. получивший широкую известность случай афганки Аиши Мохаммадзай, которой ее муж и его родственники отрезали нос и уши за уход из дома (2009 г.)¹⁶.

Распространение практики отсечения носа как именно женского наказания может быть объяснено рядом факторов. Во-первых, в ряде культур Южной Азии в разные периоды времени существовал социальный запрет на убийство женщин. Например, такой запрет много раз упоминается в «Рамаяне», поэтому, в частности, казни избегает служанка Мантхара, ставшая причиной многих несчастий в царстве. При этом женщины все же караются за проступки в сексуальной сфере. В той же «Рамаяне» одним из центральных сюжетов становится история о том, как Лакшмана отрубает нос и уши демонице Шурпанакхе, сестре демона Раваны, за то, что она воспылала страстью к Раме и попыталась погубить Ситу. Не так широко известно, что та же самая судьба постигла и другую демоницу, Айомукхи, за то, что она возжелала самого Лакшману: герой отрубает ей нос, уши и груди.

С другой стороны, само по себе обезображивание, даже не связанное с бесчестьем, имеет для женщины гораздо более тяжелые последствия, чем для мужчины. Оно практически закрывает для женщины возможность брака, тогда как никакого собственного дохода патриархальное устройство общества для нее не предусматривает. В сборнике «Пословицы и фольклор Кумаона и Гархвала» имеется поговорка, отражающая ситуацию, когда желаемого добиваются угрозами: *ho meri sweṇ natar kārī tero nākh* 'Будь моей женой или отрежу тебе нос'¹⁷. По утверждению Фрембгена, даже в тех ареалах, где сейчас сохраняется ринотомия как наказание для женщин, она меньше распространена, чем раньше: вместо нее в ход идут так называемые «убийства чести» [Frembgen 2006, p. 250]. С другой стороны, для обезображивания женщин в современных

¹⁶ Skinner P. The gendered nose and its lack: "medieval" nose-cutting and its modern manifestations // Journal of Women's History. 2014. No. 26(1). P. 45–67.

¹⁷ Upreti G.D. Op. cit. P. 86.

южноазиатских странах чаще выбирается более простой способ исполнения с более страшными последствиями – обливание кислотой [Kuriakose, Mallick, Kulasam Iyer 2017].

«Неарийский» нос и некоторые выводы

Учитывая вышеприведенные факты, можно сделать вывод, что в Индии в современном языковом узусе и отчасти в фольклоре понятия ‘плосконосый’ и ‘с отрезанным носом’ прагматически совместились, и на плоский нос были перенесены негативные коннотации, связанные с позорящей человека практикой отсечения носа за преступления и проступки. Поскольку часть таких коннотаций связана с женским бесчестьем, то это отражается в фольклоре как трудности замужества для девушки с плоским носом. При этом осталось разобраться с тем, почему стало возможно такое совмещение понятий и существуют ли какие-либо иные культурно-исторические предпосылки того, что плоский нос вообще выделяется в культуре как таковой и считается антистандартом социальной красоты.

Для некоторых регионов Южной Азии можно найти актуальные объяснения. Так, информанты антрополога Сары Хоман, которая проводила полевые исследования в Непале, предложили следующую версию: представители высоких каст Непала (бахуны и чхетри) обычно имеют вытянутые и заостренные носы, тогда как у людей из низких каст – а большинство таких каст в Непале составляют тибето-бирманские народности, имеющие монголоидную внешность, – носы, наоборот, небольшие и зачастую достаточно плоские. Метафорическое отрезание носа у бахуна или чхетри как бы приравнивает его к представителям низких каст, делает похожим на них и соответственно становится для него бесчестьем. О реальной исторической практике отрезания носа в работе ничего не упоминается, видимо, информанты Сары Хоман о такой не знали или не сопоставляли с идиоматическими выражениями [Homan 2016, pp. 77, 146]. Как было упомянуто во Введении, жители Кумаона также характеризовали плоский нос – «как у хохотия».

В современной Индии такая характеристика внешности, как плоский нос, чаще всего встречается в описаниях именно монголоидной внешности. Более того, в современном политическом и социальном дискурсе упоминание чьего-либо плоского носа воспринимается однозначно расистским. Так, бурную критику в индийских СМИ и Интернете вызвало высказывание парламентского лидера Сушмы Сварадж, когда она в своей речи по поводу убийства в Дели студента из Аруначал-Прадеш Нидо Таниям

назвала ‘плосконосыми’ жителей северо-востока Индии (2014 г.)¹⁸. Интересно также, что внимание индийского социума привлекает в монголоидной внешности именно эта деталь: для сравнения, в России такую внешность обычно описывают, отмечая строение глаз.

При этом непосредственное территориальное соседство европеоидных индоарийских народностей с монголоидными этносами характерно не для всех регионов Индии. Так, например, в западном Раджастане (г. Джайсалмер), по словам моих информантов, никакой корреляции между наличием в идиоматике выражений про отсутствие или отрезание носа и плоским носом не существует. Идиоматические выражения функционируют сами по себе, тогда как плоский нос считается просто «некрасивым».

Однако, по всей видимости, этнико-кастовые основы у такого «антистандарта» красоты все-таки есть, и, возможно, они восходят еще к временам древней Индии. Еще в Ригведе врагами прибывших в Индию ариев стали дасью, которые описываются как «темнокожие» и *anāsa* – «безносые» или, как считают многие авторы, «плосконосые». Исследователи сходятся на мысли, что дасью были на момент прихода ариев аборигенным населением Индии, но далее дискуссии ведутся по поводу того, предками какого из современных народов они могли являться. Высказывались предположения о предках современных дравидов, мунда, веддов и бхиллов [Keith 1925; Shafer 1954; Filliozat 1973]. В санскрите фиксируется достаточно большое количество слов с семантикой ‘плосконосый’¹⁹: *avañṭa*, *avabhṛāṣa*, *avanāṭa*, *cipīṭanāsika* (букв. плосконосый), *khuraṇās* и *khuraṇas* (букв. с носом, подобным копыту), *namranāsika* и *natanāsika* (букв. согнутый, загнутый нос²⁰) и др. В «Брихат-самхите» Варахамихиры (VI в.) упоминается народность *cipīṭanāsika* ‘плосконосые’, проживающая на севере древней Индии²¹.

¹⁸ См. новостные сайты: URL: <https://www.dnaindia.com/india/sushma-swaraj-s-flat-nose-comment-in-parliament-adds-insult-to-injury-to-north-east-community-1959605>, <https://www.news18.com/news/india/did-sushma-swaraj-just-insult-an-entire-community-inadvertently-with-her-flat-nose-racial-slur-666536.html> (дата обращения 30.11.2021).

¹⁹ *Monier-Williams M.* A dictionary English and Sanskrit. L.: W.H. Allen and Co, 1851. P. 275.

²⁰ Ср. характеристику носа у монголоидных народов как «загнутого книзу» у жителей г. Джайсалмер, приведенную в подразделе «Слово ‘плосконосый’ и его этимология».

²¹ *Monier-Williams M.* A Sanskrit-English dictionary: Etymologically and philologically arranged with special reference to Cognate Indo-European languages. Oxford: The Clarendon Press, 1899. P. 398.

Прежнее противостояние ариев с индийскими аборигенами прочно закрепились в кастовой иерархии. Большая часть аборигенных этносов Индии на данный момент занимает нижние уровни кастовой иерархии, как побежденные когда-то пришлыми арийскими народами, и многие из них имеют «неарийский» нос – более плоский, чем у нынешних потомков ариев. Можно предположить, что плоский нос как «антистандарт» красоты закрепился в индийской культуре уже очень давно, и на его формирование повлияли два основных фактора: наличие носа такой формы у побежденных еще в древние времена неарийских народов, в дальнейшем сформировавших низшие слои кастовой иерархии, и практики отсечения носа в качестве наказания за преступления, связанные с честью рода.

Благодарности

Данное исследование осуществлялось при финансовой поддержке РФФ в рамках проекта № 22-28-00505 «“Особые миры”» Индии: малые народы и социальные группы. Этнокультурные стратегии сохранения и сглаживания различий» (2022–2023 гг.).

Acknowledgements

The research was supported by the Russian Science Foundation, project No. 22-28-00505: “‘Special worlds’ of India. Particular communities and social groups. Ethnocultural strategies for preserving and levelling differences” (2022–2023).

Литература

-
- Filliozat 1973 – *Filliozat J.* La place des etudes tamoules dans l'indologie // *Indologica Taurinensia*. 1973. No. 1. P. 47–60.
- Frembgen 2006 – *Frembgen J.W.* Honour, shame and bodily mutilation. Cutting off the nose among tribal societies in Pakistan // *Journal of the Royal Asiatic Society*. 2006. No. 16. P. 243–260.
- Homan 2016 – *Homan S.* You can't be a feminist and be a daughter-in-law. Negotiations of honour and womanhood in urban Nepal. D. Sc. Thesis, Philosophy. University of Adelaide. Adelaide, 2016. 276 p.
- Keay 1979 – *Keay J.* The Gilgit game. The explorers of the Western Himalayas 1865–1895. L., 1979. 277 p.
- Keith 1925 – *Keith A.B.* The religion and philosophy of the Veda and Upanishads. Harvard University Press, 1925. 392 p.
- Kuriakose, Mallick, Kylasam Iyer 2017 – *Kuriakose F., Mallick N., Kylasam Iyer D.* Acid violence in South Asia. A structural analysis toward transformative justice // *Antyajaa: Indian Journal of Women and Social Change*. 2017. No. 2. P. 65–80.
- Shafer 1954 – *Shafer R.* Ethnography of Ancient India. Wiesbaden: Otto Harrasowitz, 1954. 195 p.

- Skinner 2014 – *Skinner P.* The gendered nose and its lack. “Medieval” nose-cutting and its modern manifestations // *Journal of Women’s History*. 2014. Vol. 26 (1). P. 45–67.
- Sperati 2009 – *Sperati G.* Amputation of the nose throughout history // *Acta Otorhinolaryngologica Italica*. 2009. No. 29. P. 44–50.

References

- Filliozat, J. (1973), “La place des etudes tamoules dans l’indologie”, *Indologica Taurinensia*, no. 1, pp. 47–60.
- Frembgen, J.W. (2006), “Honour, shame and bodily mutilation. Cutting off the nose among tribal societies in Pakistan”, *Journal of the Royal Asiatic Society*, no. 16, pp. 243–260.
- Homan, S. (2016), *You can’t be a feminist and be a daughter-in-law: negotiations of honour and womanhood in urban Nepal*. D. Sc. Thesis, Philosophy. University of Adelaide, Adelaide, Australia.
- Keay, J. (1979), *The Gilgit game. The explorers of the Western Himalayas 1865–1895*, London, UK.
- Keith, A.B. (1925), *The religion and philosophy of the Veda and Upanishads*, Harvard University Press.
- Kuriakose, F., Mallick, N. and Kylasam Iyer, D. (2017), “Acid Violence in South Asia: A Structural Analysis toward Transformative Justice”, *Antyajaa: Indian Journal of Women and Social Change*, no. 2, pp. 65–80.
- Shafer, R. (1954), “*Ethnography of Ancient India*”, Otto Harrasowitz, Wiesbaden, Germany.
- Skinner P. (2014), The gendered nose and its lack: “medieval” nose-cutting and its modern manifestations, *Journal of Women’s History*, vol. 26, no. 1, pp. 45–67.
- Sperati, G. (2009), “Amputation of the nose throughout history”, *Acta Otorhinolaryngologica Italica*, no. 29, pp. 44–50.

Информация об авторе

Евгения А. Ренковская, кандидат филологических наук, Институт языкознания РАН, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, Большой Кисловский пер., д. 1;
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия; Россия, 125009, Москва, Большой Кисловский пер., д. 1; jennyrenk@gmail.com

Information about the author

Evgeniya A. Renkovskaya, Cand. of Sci (Philology), Institute of Linguistics RAS, Moscow, Russia; bld. 1, Bolshoy Kislovsky Line, Moscow, Russia, 125009; Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia; bld. 1, Bolshoy Kislovsky Line, Moscow, Russia, 125009; jennyrenk@gmail.com